

Новое газ. - 2003. - 20-23 марта. - с. 10.

Культурное пространство, в котором «идентифицируют» себя все говорящие и думающие по-русски, немисливо без Пушкина. Потому ничего удивительного в бесконечном обращении к пушкинской теме нет. Пушкин в русской культурной традиции не только «наше все» и «солнце русской поэзии» — он волшебное зеркальце, глядя в которое, мы, при желании, могли бы определить меру нашей душевной глубины и духовной зрелости, как личной, так и общенациональной. Авторская программа писателя Валентина Непомнящего «Пушкин. Тысяча строк о любви» на телеканале «Культура» как раз и посвящена постижению этого самого волшебства, тайны Пушкина...

«Р» азгадка» пушкинского гения в нашем национальном сознании равнозначна пониманию России, ее прошлого и будущего. Именно поэтому появление на современном телеэкране большой программы о Пушкине, да еще сделанной известным пушкинистом Валентином Непомнящим, несомненно, значимое культурное событие.

Пушкинские произведения толкуются разными исследователями совершенно по-разному, и Пушкин — самый изученный автор в русской литературе — остается самым загадочным и «спорным». «Западники» видят в Пушкине носителя европейской культуры, «славянофилы» — хранителя «русского духа», «традиционалисты» — основателя традиций, «модернисты» — разрушителя мира рационализма, бездушного и жестокого к индивидуальному духовному опыту личности, etc.

Увидеть в Пушкине Пушкина, а не свое отражение — задача очень сложная, требующая отказаться от желания уложить поэта в прокрустово ложе правильных, с нашей точки зрения, моральных, нравственных и духовных критериев. Непомнящему это удалось. Он принадлежит к редкому типу исследователей, постоянно чувствующих ответственность за каждое произнесенное и написанное слово о Пушкине.

Непомнящий реконструирует мировоззрение поэта, исходя из пушкинских текстов, удачно избегая и мифологизации Пушкина, и панибратского к нему отношения.

Трудно поверить, что передачу о Пушкине, о котором, как нам кажется, уже давно все известно, можно смотреть не отрываясь, боясь пропустить хоть слово, все время пребывая в напряженном ожидании: а что же дальше? Стихотворения о любви рассматриваются Непомнящим как единое целое, как интертекст, сюжет которого — становление личности поэта.

В таком контексте многократно прочитанные и прослушанные строки обретают новый смысл. Радость узнавания смешивается с эмоциональным потрясением от того, как Непомнящий говорит о Пушкине. А ведь на экране практически ничего не происходит. Обаятельный человек в очках, несколько театрально увеличивающих его и без того большие внимательные глаза, почти неподвижно сидит в кресле с томиком стихов в руках. Только изредка чуть сдвинет брови, повернет голову, еле заметно улыбнется или слегка взмахнет свободной от книги рукой.

С каким драматизмом выстроен авторский рассказ о дуэли! Ведь обо

всем об этом читано-перечитано, и все подробности давно и хорошо известны каждому школьнику. Непомнящий заставляет с комком в горле вновь переживать ужас неизбежности происходящего. В какой-то момент помимо воли возникает надежда, что пистолет все-таки дрогнет в руке — и роковой выстрел не прозвучит.

Все эти «красоты» противоречат внутреннему единству авторского монолога, нарушают диалог автора со зрителем и в итоге просто мешают слушать. Да и эфирного времени жалко.

А как замечательно Непомнящий читает стихи Пушкина! Мало кому из актеров удавалось это с таким блеском, как уда-

этом. Кстати, оказалось, что мое впечатление не так уж и субъективно: многие, с кем я им делилась, с пониманием кивали в ответ.

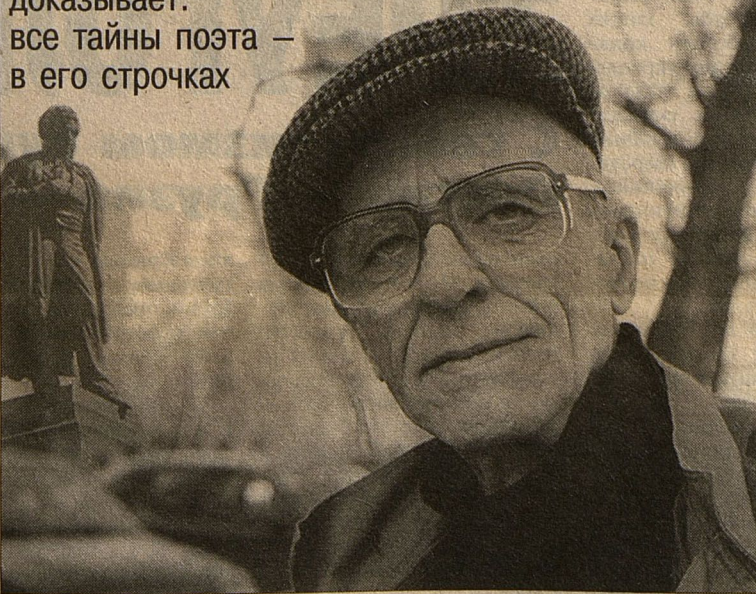
Благодаря техническому прогрессу мы знаем, как читали свои стихи Маяковский, Пастернак, Ахматова, и теперь «знаем» — как читал Пушкин.

Непомнящий непривычно деликатен по отношению к Пушкину: никогда не пользуется его именем как разрешительной грамотой, что стало уже дурной привычкой современных пишущих интеллигентов. Непомнящий всегда держит дистанцию, соблюдает иерархию. Хотя кажется, что вот он-то как раз и мог бы себе позволить быть с Александром Сергеевичем «на дружеской ноге».

В своих книгах, лекциях, а теперь и с телеэкрана, что особенно важно,

ТЕПЕРЬ МЫ ЗНАЕМ, КАК ПУШКИН ЧИТАЛ СТИХИ

Валентин
Непомнящий
доказывает:
все тайны поэта —
в его строчках

Александр КАРЗАНОВ

чит, а зазвучат стихи, новые, которых мы еще не знаем...

То, как Валентин Непомнящий рассказывает и читает стихи, настолько значительно, что профессионально сделанный режиссером программы визуальный ряд кажется слишком упрощенным, слишком буквальным и потому не соответствующим авторской серьезности замысла. Ну совсем не нужно, чтобы при слове «Бог» в углу отсве-

лось «непрофессионалу», доктору филологических наук. Сочетание врожденного актерского таланта с глубоким проникновением в смысл произносимого превращает декламацию автора в самозначимое, самоценное творчество.

Странно, но создается впечатление, что именно так и читал свои стихи Пушкин, возникает иллюзия непосредственного общения с по-

если учесть всепроникающую власть современного телевидения, он делится с нами своим пониманием пушкинского творчества, смысла человеческой жизни и русской истории.

Помимо того, что телелекции Непомнящего доставляют интеллектуальное удовольствие, занимательны и хорошо драматургически сложены, они, как ни высокопарно это может прозвучать, дают силы жить, потому что выстраивают осмысленную концепцию бытия.

Концепция эта основана на устойчивой духовной вертикали, вдоль которой, связанные между собой двудеиством человеческой природы, располагаются жизнь и смерть, любовь и страсть, страдание и блаженство. В текстах Непомнящего быт и бытие сцеплены воедино, и потому в них, как у Пушкина, естественно сочетаются «и смех, и слезы, и любовь».

● Зоя КОШЕЛЕВА

Р. S. В прошлом году, когда Валентин Непомнящий в течение нескольких вечеров в фойе «Новой Оперы» рассказывал о «Евгении Онегине», рядом, к сожалению, не оказалось ни одной телекамеры. Будем надеяться, что мартовские чтения о «Борисе Годунове» этого года, которые пройдут уже в большом зале «Новой Оперы», будут записаны и показаны телезрителям канала «Культура». Ведь даже для москвичей эти «вечера» почти недоступное удовольствие — билеты достать практически невозможно.

Непомнящий Валентин
(интервью)
23.03.03.